

---

---

# ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

---

---

## *ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ*

*Woman in Russian Society*  
2019. No. 4. P. 3—13  
DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.1

*Женщина в российском обществе*  
2019. № 4. С. 3—13  
ББК 66.3(2Рос),4  
DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.1

## ПОСТСОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

*М. А. Кашина*

Северо-Западный институт управления — филиал, Российская академия  
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,  
г. Санкт-Петербург, Россия, Kashina\_soc@inbox.ru

С момента принятия национальных планов действий по улучшению положения женщин минуло более 20 лет, но заметного сокращения гендерного неравенства в России не произошло. Анализ государственных программно-целевых документов показывает, что задача усиления позиции женщин как политических акторов (проведение политики расширения властных возможностей женщин — women's empowerment) в них не ставится. В действительности происходит подмена государственной политики в отношении женщин семейной и демографической. Следование традиционалистским гендерным нормам в модернизирующемся обществе обесценивает гендерную политику. В этих условиях особую значимость приобретает деятельность академического гендерного сообщества, которое должно не только проводить научную рефлексию российских гендерных проблем, но и актуализировать экспертное обсуждение гендерной тематики в СМИ.

**Ключевые слова:** гендерное неравенство, государственная политика, «женский вопрос», социально-экономическая зависимость, гендерные стереотипы, традиционалистские гендерные нормы.

## POST-SOVIET GOVERNMENTAL WOMEN POLICY: INTERNAL CONTRADICTIONS

*M. A. Kashina*

North-West Institute of Management — Branch, Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation,  
Kashina\_soc@inbox.ru

The first National Action Plans for the Advancement of Women were adopted more than 20 years ago. Nevertheless the gender inequality level in Russia has not decreased. The Russian state, like the Soviet one, while solving problems of women acts in the national

interests but not in the individual ones. The analysis of state strategic documents shows that the task of strengthening women as political actors (implementation of Women Empowerment policy) is not put forward. In fact, the governmental woman policy is replaced by family and demographic ones. The process of following the traditionalist gender norms in a modernizing society devalues the gender policy. The National Strategy of activity for Women for the period from 2017 to 2022 was adopted in our country in March 2017, though the draft of Federal Law “About State Guarantees of Equal Rights and Freedoms of Men and Women and Equal Opportunities for Their Implementation” was rejected in July 2018. In these conditions, the academic gender community should not only investigate the Russian gender issues, but also initiate an expert discussion of gender issues in media.

**Key words:** gender inequality, governmental policy, “women’s issue”, socio-economic dependence, gender stereotypes, traditionalist gender norms.

### **Введение**

Всемирный экономический форум ежегодно публикует статистику по гендерному разрыву в мире. В 2006 г., когда рейтинг рассчитывался впервые, Россия была на 49-м месте из 115 со значением индекса 0,677 (за Украиной, перед Словакией)<sup>1</sup>. В 2018 г. наша страна находилась на 75-м месте из 149 с показателем 0,701 (между Доминиканской Республикой и Кенией)<sup>2</sup>. Напомним, что в общий индекс входят четыре субиндекса: участие в экономике и его возможности (economic participation and opportunity), уровень образования (educational attainment), здоровье и продолжительность жизни (health and survival), политическое участие (political empowerment). Чем ближе значение индекса к единице, тем меньше гендерный разрыв в стране.

Приведенные данные являются свидетельством того, что заметного улучшения в положении женщин в российском обществе не происходит, несмотря на то что государство неоднократно принимало различные программно-целевые и стратегические документы в этой сфере. Еще в 1990-х гг. был подписан специальный указ Президента РФ о задачах государственной политики в отношении женщин и приняты два национальных плана действий по улучшению их положения<sup>3</sup>. Возникает закономерный вопрос: «Почему?» Разными исследовательницами анализировались различные аспекты данной проблемы (см., напр.: [Хасбулатова, 2005; Юкина, 2011; Воронина, 2013]). При этом рефреном всегда шла

<sup>1</sup> The Global Gender Gap Report 2006. URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_GenderGap\\_Report\\_2006.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2006.pdf) (дата обращения: 29.03.2019).

<sup>2</sup> The Global Gender Gap Report 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-gender-gap-report-2018> (дата обращения: 29.03.2019).

<sup>3</sup> О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 11. Ст. 937; О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года: постановление Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1032 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3060; О Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001—2005 годы: распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2001 г. № 855-р // Там же. 2001. № 28. Ст. 2913.

---

мысль: для Российского государства проблематика гендерного неравенства не является приоритетной, в любое время находилось (находится) нечто более важное, насущное и неотложное. С чем это связано в большей степени — с мужским господством в политике или гендерной некомпетентностью лиц, принимающих решения, — предмет отдельного исследования.

Проблему актуализирует тот факт, что Советский Союз был признанным пионером в создании социальных сервисов для женщин и вовлечении их в экономику, а значит, проводил реальную политику сокращения гендерного разрыва в обществе.

### **Теоретические основы и результаты исследования**

Советская политика в отношении женщин была достаточно последовательной, поскольку исходила из непротиворечивых оснований марксистского решения «женского вопроса», в которых освобождение женщины-труженицы является составной частью общей задачи освобождения пролетариата; женщины-пролетарки с точки зрения своего угнетенного статуса ничем не отличаются от мужчин-пролетариев, они также эксплуатируются капиталистами. Из этого логично вытекал второй постулат — равенство женщин и мужчин на рынке труда в качестве рабочей силы и их заинтересованность в строительстве коммунизма как бесклассового общества, свободного от эксплуатации. Более того, в 20—30-х гг. XX в. советской властью велась специальная разъяснительная работа по поводу того, что женщина-работница ни в чем не уступает мужчине-работнику [Дацук, 1931].

При этом за женщиной оставалась функция материнства, трансформирующаяся в известный гендерный контракт «работающая мать» (подробнее см.: [Темкина, Роткирх, 2002; Айвазова, 2011]). С учетом этакратизма советского общества следует сказать, что мужчины и женщины были равны в своей беспомощности перед государством и зависимости от него. Отсутствие в государственной политике конфессиональной составляющей (церковь была жестко отделена от государства и подвергалась гонениям) позволило заменить церковный брак гражданским, уйти от традиционных семейных ценностей и обосновывать необходимость экономической самостоятельности и трудовой занятости женщин. Одним из следствий этого стал рост разводов и неполных семей, что дополнительно актуализировало для государства задачу создания социальной инфраструктуры, позволяющей женщинам совмещать семью и работу, и усилило социально-экономическую зависимость женщины от государства (подробнее см.: [Балабанова, 2006]). Все это происходило в условиях отсутствия независимого женского движения. Артикулировать интересы женщин на политическом уровне было некому, потому что гражданского общества в СССР как такового не было, т. е. в политике в принципе не учитывались никакие другие интересы, кроме государственных.

Резюмируя, можно сказать, что советская политика в отношении женщин была успешной (в смысле роста женского образования, занятости и доходов женщин и т. п.) не в силу того, что она отвечала интересам женщин, а потому, что интересы женщин (в частности, эмансипация) и государства на этапе перехода от традиционного общества к современному пересекались.

Начало постсоветского периода отечественной истории совпало по времени с активизацией мирового женского движения. В 1995 г. в Пекине прошла Четвертая Международная конференция по проблемам женщин. Россия приняла в ней участие и подписала ее основные документы. В стране появляются женские организации нового типа. Они настаивают на необходимости защиты именно женских интересов, опираясь на феминистскую идеологию (см.: [Хасбулатова, 2005]).

Однако попытки женского движения закрепиться в большой политике успехом не увенчались. Общественное движение «Женщины России» расколосось и не смогло повторить свой парламентский успех 1992 г. Тем не менее два национальных плана действий по улучшению положения женщин все-таки появились. На смену им в 2004 г. пришла Гендерная стратегия Российской Федерации. Отметим, что в отличие от планов она не была утверждена правительством страны. Как известно, особого влияния на внутреннюю политику стратегия не оказала. Доказательством может служить судьба раздела 5 «Перспективы осуществления гендерной стратегии». В нем были сформулированы следующие приоритетные задачи на период до 2005 г. (первый этап реализации стратегии)<sup>4</sup>:

— разработка планов мероприятий субъектов РФ по осуществлению гендерной стратегии на период до 2015 г.;

— подготовка пакета предложений по перспективному плану законотворческой деятельности в области гендерной политики;

— проведение гендерной экспертизы отраслевых стратегий, концепций и доктрин и подготовка предложений по коррекции осуществляемых планов;

— создание организационных структур на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ, имеющих необходимые полномочия, для координации работы в рамках осуществления стратегии;

— разработка и проведение информационной кампании по популяризации идей гендерного равенства в России и положений стратегии.

Спустя 15 лет можно с уверенностью сказать, что ни одна из этих задач не была решена ни к 2005 г., ни к 2019 г. Точнее говоря, они даже не ставились всерьез. Не было выполнено ключевое условие, очень четко прописанное в Гендерной стратегии, а именно: «Реализация положений Стратегии предполагает разработку планов мероприятий на уровне субъектов Российской Федерации, а также разработку и реализацию мер государственной поддержки научных, образовательных и иных проектов в области гендерной политики. Конкретизация положений настоящего документа применительно к отдельным сферам деятельности общества и государства и особенностям проведения государственной политики по различным субъектам Российской Федерации может быть осуществлена при разработке программ развития субъектов Российской Федерации. Осуществление Стратегии должно быть обеспечено обоснованным финансированием»<sup>5</sup>.

Проблемы российских женщин в этот период решались наряду с другими социальными проблемами, потому что в 2000-х гг. благодаря высоким ценам на нефть страна могла себе позволить тратить деньги на социальную политику.

<sup>4</sup> Гендерная стратегия Российской Федерации. М., 2004. URL: <http://womnet.ru/prava/2004/1/4.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

<sup>5</sup> Там же.

Когда цены на углеводороды упали и наступили сложные экономические времена, финансирование всех социальных программ было сокращено. Ситуация усугубилась сложным международным положением России и принятием так называемого закона об иностранных агентах<sup>6</sup>, что сократило финансирование деятельности многих женских организаций и привело к свертыванию исследовательских проектов. Западные фонды, в частности Фонд Дж. Д. и К. Т. Макартуров, Фонд им. К. Аденауэра и др., весьма активно поддерживали развитие в России именно гендерных исследований и их институционализацию в форме региональных гендерных центров, а также издание литературы по гендерной проблематике. Отсутствие финансирования болезненно сказывается в первую очередь на научных исследованиях. Российское государство готово финансировать деятельность женских некоммерческих организаций, например, через Фонд президентских грантов, но не проведение исследований гендерных проблем. Впрочем, это касается и других областей общественной жизни.

Полностью забыть о женских проблемах не позволила сложная демографическая ситуация. Беспрецедентный спад рождаемости начала 1990-х к 2010-м гг. обернулся резким сокращением контингента фертильных женщин. Государство начало проводить активную пронаталистскую политику. Особых успехов добиться не удалось (социол. анализ см.: [Бороздина и др., 2012]). По данным Росстата, в 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости начал сокращаться (1,621 на одну женщину репродуктивного возраста против 1,762 в 2016 г.)<sup>7</sup>. В силу того что женщины составляли большинство низшего класса страны [Тихонова, 2011], финансовый кризис 2008 г., переросший в экономический, ударил прежде всего по ним. Поскольку увеличение числа детей в семье неизбежно ведет к снижению уровня жизни, так как государственные выплаты покрывают лишь небольшую часть расходов на ребенка, в категорию нуждающихся попали не только пожилые женщины — пенсионерки, но и молодые матери маленьких детей. Женщины среднего возраста оказывались в зоне риска из-за большей вероятности быть уволенными при сокращениях. В этой ситуации государству вновь пришлось вернуться к проблемам женщин.

8 марта 2017 г. было подписано постановление Правительства РФ, которое утверждало Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017—2022 годы<sup>8</sup>. Есть серьезные опасения, что ее ждет судьба аналогичных документов конца 1990-х — начала 2000-х гг. в первую очередь из-за отсутствия финансирования. Однако сравнение текстов этих документов позволяет увидеть, какой путь проделало теоретическое осмысление женской проблемати-

---

<sup>6</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

<sup>7</sup> Суммарный коэффициент рождаемости: данные Росстата. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (дата обращения: 29.03.2019).

<sup>8</sup> Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р. URL: <http://government.ru/docs/26698/media/files/njlkIvH7WCvOiyRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

ки в отечественной общественной науке. Если Гендерная стратегия России (2004 г.) была подготовлена Министерством труда и социального развития РФ при поддержке Канадского агентства международного развития, то Национальная стратегия действий в интересах женщин — это уже результат работы отечественных ученых и активисток женских общественных организаций.

К сожалению, политика в отношении женщин от этого не стала более эффективной, и главная причина состоит в том, что существует весьма серьезное противоречие между теорией решения женских проблем, которую активно разрабатывают феминистские исследователи различных направлений, и практикой их решения весьма далекими от феминизма людьми. История согласования проекта Национальной стратегии действий выступает наглядной иллюстрацией этого тезиса. В ходе данного согласования из текста полностью выпал раздел по гендерному просвещению и вопросы повышения политической активности женщин. Зато появился призыв к укреплению традиционных семейных ценностей, в том числе к ориентации на расширенную многопоколенную и многодетную семью. В разделе, посвященном анализу положения российских женщин, шире представлены факты по медицинскому обслуживанию беременных женщин, но исчезла статистика по материнской смертности. Заметно сократилась статистика, характеризующая роль женщин в государственном управлении и бизнесе. Исчезла отсылка к документам ООН, например к резолюции «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»<sup>9</sup>, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. В п. 20 этого документа, в частности, говорится: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек внесут решающий вклад в продвижение к достижению всех целей и задач. <...> Женщины и девочки должны пользоваться равным доступом к качественному образованию, экономическим ресурсам и возможностям участия в политической жизни, а также иметь равные с мужчинами и мальчиками возможности в плане занятости, выступления в роли лидера и принятия решений на всех уровнях. Мы будем добиваться значительного увеличения инвестиций в целях устранения гендерного разрыва и усиления поддержки институтов, занимающихся вопросами обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на глобальном, региональном и национальном уровнях» (курсив наш. — М. К.). Из текста Национальной стратегии действий было также исключено упоминание о том, что в России пока не принято специальное законодательство по профилактике семейно-бытового насилия. Учитывая, что в феврале 2017 г. в стране произошла декриминализация домашнего насилия<sup>10</sup>, это удивления не вызывает.

<sup>9</sup> Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 29.03.2019).

<sup>10</sup> О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Российская газета — федеральный выпуск + Союз. 2017. № 7196 (30).

Последней точкой стало отклонение в июле 2018 г. проекта Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», принятого нижней палатой парламента России в первом чтении 16 апреля 2003 г.<sup>11</sup> Отметим, что в постановлении Государственной думы Федерального собрания РФ не говорится ни о причинах отклонения законопроекта, ни о том, что работу в данном направлении необходимо продолжить. Таким образом, с точки зрения создания нормативно-правовой базы проведения политики сокращения гендерного неравенства в российском обществе мы вернулись в конец 1990-х гг.

На самом деле проблема не ограничивается тем, что политики и чиновники не разделяют феминистского стремления к равенству, в том числе в политической сфере. Гораздо более серьезным выступает то, что Национальная стратегия действий в интересах женщин, которая является документом стратегического государственного управления, построена на разных теоретических и ценностных основаниях. Она в принципе не может быть успешно реализована, потому что, давая одной рукой, другой — государство отбирает. Это касается в первую очередь решения ключевого для современных женщин ролевого конфликта «семья — работа». Призывая к росту экономической активности женщин, Российское государство одновременно пропагандирует многодетность, что очень трудно совместить.

Надо сказать, что последовательные американские феминистки второй волны вообще неохотно выступали в защиту прав женщин на материнство. В. Брайсон, например, пишет: «Ратую за конкуренцию на строго равных условиях, либеральный феминизм квалифицирует любое признание различий между полами как акт неполноценности женщин либо как низведение их лишь к биологической функции» [Брайсон, 2001: 175]. Подобные высказывания можно слышать сегодня и от российских женщин, причем себя к феминисткам не причисляющих. Так, кинопродюсер Н. Мокрицкая в ток-шоу М. Швыдкого на тему «Гендерное неравенство. Есть ли эта проблема в России?», которое вышло в эфир 16 февраля 2019 г. на телеканале «Культура», неоднократно говорила о том, что российские женщины хотят быть сексуальными объектами, никто их к этому не принуждает, поэтому они сами виноваты в своих проблемах, а также о том, что необходимо снять с женщины, которая не вышла замуж и не родила детей, клеймо неудачницы.

Для нашей страны вопрос повышения рождаемости — один из первостепенных. Как уже отмечалось, решая его, государство пошло по пути активной пронаталистской политики. Однако были ли меры материальной (экономической) поддержки семей с детьми действиями государства в интересах женщин? С нашей точки зрения, нет. Это были действия в интересах государства (подробнее см.: [Кашина, 2017]). Именно данное обстоятельство и делает постсовет-

---

<sup>11</sup> О проекте Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»: постановление от 11 июля 2018 г. № 4451-7 ГД. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6F5B57D2EBD8000C357AEAC73BC9D9CB&req=doc&base=EXP&n=674214&REFFIELD=134&REFDST=100000030&REFDOC=15191&REFBASE=PRJ&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D36#5zb8kxg4clg> (дата обращения: 29.03.2019).

---

скую государственную политику в отношении женщин внутренне противоречивой и в силу этого неэффективной. История повторилась. Государство снова стало нуждаться в женщинах, как и в первые годы советской власти, однако теперь интересы женщин и государства не совпадают. Рост рождаемости, нужный государству, в современных условиях не ведет к свободе, а усиливает социально-экономическую зависимость женщин от государства. При этом в условиях рыночной экономики возврат к этакратизму в России вряд ли возможен.

### **Обсуждение**

Неудачи в демографической политике, сокращение социальных программ, отсутствие специального финансирования проектов и программ в интересах женщин, продолжающийся рост женской бедности — все это актуализирует вопрос о том, что делать дальше.

Если говорить о росте рождаемости и преодолении депопуляции, то у нас перед глазами пример США, Франции и Великобритании, в которых высокая рождаемость обеспечивается мигрантами, а естественная убыль компенсируется миграционным приростом. Россия уже идет по этому пути. Борьба с феминизацией бедности пока ведется путем увеличения пенсионных выплат и размера пособий на детей и семьям с детьми. Главные надежды на рост доходов женщин специалисты связывают с развитием цифровой экономики и увеличением занятости женщин в новых, перспективных секторах, так называемых STEM-областях [Калабихина, 2017]. В этих новых сферах молодые женщины оказываются вполне конкурентоспособны. Вторая российская женщина — долларовый миллиардер (после Е. Батуриной) — Т. Бакальчук владеет самой дорогой компанией Рунета Wildberries<sup>12</sup>. С политическим участием женщин дело обстоит несколько сложнее. Женская повестка в программах российских политических партий представлена весьма фрагментарно, за исключением программы партии «Яблоко», единственной в России, председателем которой является женщина — Э. Слабунова. Число женщин в российской политике растет, например, в составе Законодательного собрания Санкт-Петербурга шестого созыва 12 женщин (24 %), однако нельзя сказать, что женская проблематика в региональном законодательном процессе стала звучать чаще. Среди женщин-политиков федерального уровня по-прежнему нет молодых и ярких личностей, способных стать лидерами национального женского движения, да и само движение остается расколотым на феминисток и сторонниц традиционалистских гендерных норм (подробнее о гендерных нормах см.: [Клецина, Иоффе, 2017]).

Обобщая, можно констатировать, что в конце 2010-х гг. ситуация с экономическим и политическим положением женщин в российском обществе формально остается примерно такой же, какой она была в 2000-х, за двумя исключениями.

1. В обществе наблюдается усиление консерватизма, проявлением которого стал закон об иностранных агентах, рост гомофобии, следование консервативной концепции семейной политики до 2025 г. и др. (социол. анализ см.: [Гурко, 2013]).

---

<sup>12</sup> Forbes: в России появилась вторая женщина-миллиардер // РИА «Новости». 2019. 21 февраля. URL: <https://ria.ru/20190221/1551168222.html> (дата обращения: 29.03.2019).



2. В стране проводятся институционализированные гендерные исследования и существует академическое гендерное сообщество.

Современное российское общество становится все больше информационным, растет роль сетевых коммуникаций и сетевых сообществ, многие из которых разделяют не традиционалистские, а эгалитарные гендерные нормы и ценности. Опережающий рост информативности гражданского социума готовит переход к сценарию открытого гражданского общества, основанного на гуманистической культуре и демократических институтах [Василенко, Миронова, 2012: 51—52]. Тенденции консерватизма власти противостоит тенденция модернизации повседневных практик, носителем которой является образованная городская молодежь.

Учитывая современное экономическое положение России, наивно рассчитывать на щедрое государственное финансирование социальных программ и проектов в интересах женщин, но есть достаточно малобюджетные вещи, способные дать заметный результат. Речь идет о гендерном просвещении, которое может заключаться в квалифицированном/профессиональном обсуждении гендерных проблем в СМИ, гендерных курсах, реализуемых на всех ступенях системы образования, в создании и распространении учебной и научной литературы по различным отраслям гендерных исследований. Многие проблемы, с которыми сталкиваются женщины, могут быть решены не столько через экономическую (материальную) помощь государства, сколько через перестройку женского сознания, борьбу с гендерными стереотипами, формирование установки на успех и преодоление психологии патернализма. Наглядный пример — работа кризисных центров с женщинами — жертвами домашнего насилия.

#### **Библиографический список**

- Айвазова С. Г.* Контракт «работающей матери»: нарушение или расторжение: (к вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 13—22.
- Балабанова Е. С.* Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // *Социологические исследования*. 2006. № 4. С. 47—57.
- Бороздина Е. А., Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Как распорядиться «материнским капиталом», или Граждане в семейной политике // *Социологические исследования*. 2012. № 7. С. 108—117.
- Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
- Василенко Л. А., Миронова Н. И.* Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации // *Государственная служба*. 2012. № 1. С. 47—53.
- Воронина О. А.* Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 3. С. 12—20.
- Гурко Т. А.* О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // *Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 3. С. 33—52.
- Дацук Г.* Женщину на производство. М.: Соцэкгиз, 1931. 48 с.

- Калабихина И. Е. Новые подходы к измерению представленности женщин в STEM-образовании и STEM-занятости в России // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 1. С. 5—16.
- Кашина М. А. Социально-демографическая политика государства: в поисках гармонии интересов государства и населения // *Демографическое образование и изучение народонаселения в университетах: (Девятые Валентеевские чтения): сборник статей и тезисов выступлений*. М., 2017. С. 53—62.
- Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с.
- Темкина А. А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // *Социологические исследования*. 2002. № 11. С. 4—15.
- Тихонова Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // *Социологические исследования*. 2011. № 5. С. 24—31.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Юкина И. И. Двухлицый Янус гендерной политики в России // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 30—38.

### References

- Aivazova, S. G. (2011) Kontrakt “rabotaiushcheĭ materi”: narushenie ili rastorzhenie: (K voprosu ob osobennostiakh gendernoĭ politiki v sovremennoĭ Rossii) [The contract of the “working mother”: violation or termination: (On the issue of the features of gender policy in modern Russia)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 13—22.
- Balabanova, E. S. (2006) Ėkonomicheskaia zavisimost’ zhenshchin: sushchnost’, prichiny i posledstviia [The economic dependence of women: the nature, causes and consequences], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 47—57.
- Borozdina, E. A., Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2012) Kak rasporiadit’sia “materinskim kapitalom”, ili Grazhdane v semeĭnoĭ politike [How to manage “maternal capital”, or Citizens in family policy], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 108—117.
- Braĭson, V. (2001) *Politicheskaia teoriia feminizma* [Political theory of feminism], Moscow: Ideia-Press.
- Datsuk, G. (1931) *Zhenshchinu na proizvodstvo* [Woman for production], Moscow: Sotsĕkgiz.
- Gurko, T. A. (2013) O Kontseptsii gosudarstvennoĭ semeĭnoĭ politiki Rossiĭskoĭ Federatsii na period do 2025 goda: ěkspertnaia otsenka [About the Concept of the state family policy of the Russian Federation for the period until 2025: expert assessment], *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial’naia praktika*, no. 3, pp. 33—52.
- Iukina, I. I. (2011) Dvulikiĭ Ianus gendernoĭ politiki v Rossii [Two-faced Janus gender policy in Russia], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 30—38.
- Kalabikhina, I. E. (2017) Novye podkhody k izmereniiu predstavlenosti zhenshchin v STEM-obrazovanii i STEM-zaniatosti v Rossii [New approaches to measuring the representation of women in STEM education and STEM employment in Russia], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 5—16.
- Kashina, M. A. (2017) Sotsial’no-demograficheskaia politika gosudarstva: v poiskakh garmonii interesov gosudarstva i naseleniia [Socio-demographic policy of the state: in search of harmony of interests of the state and the population], in: *Demograficheskoe obrazovanie i izuchenie narodonaseleniia v universitetakh: (Deviatye Valenteevskie chteniia): Sbornik stateĭ i tezisov vystuplenii*, Moscow, pp. 53—62.

- 
- Khasbulatova, O. A. *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2005.
- Kletsina, I. S., Ioffe, E. V. (2017) *Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Gender norms as a socio-psychological phenomenon], Moscow: Prospekt.
- Temkina, A. A., Rotkirkh, A. (2002) Sovetskie gendernye kontrakty i ikh transformatsiia v sovremennoi Rossii [Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 4—15.
- Tikhonova, N. E. (2011) Nizshii klass v sotsial'noi strukture rossiiskogo obshchestva [The lower class in the social structure of Russian society], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 24—31.
- Vasilenko, L. A., Mironova, N. I. (2012) Sotsial'naia nespravedlivost': metodologiya sotsiologicheskogo izmereniia i interpretatsii [Social injustice: a methodology for the sociological dimension and interpretation], *Gosudarstvennaia sluzhba*, no. 1, pp. 47—53.
- Voronina, O. A. (2013) Politika gendernogo ravenstva v sovremennoi Rossii: problemy i protivorechiia [The policy of gender equality in modern Russia: problems and contradictions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 12—20.

*Статья поступила 14.05.2019 г.*

#### ***Информация об авторе / Information about the author***

**Кашина Марина Александровна** — кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, [Kashina\\_soc@inbox.ru](mailto:Kashina_soc@inbox.ru) (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Public Relations and Social Technologies, North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).